

Интервью официального представителя Следственного комитета России В.И.Маркина журналу "Национальный контроль"

Владимир Маркин: Вернуть украденное

Целенаправленная борьба с коррупцией длится уже несколько лет. За это время была создана серьезная правовая база, новые институты и механизмы. В этой системе Следственный комитет России уполномочен расследовать уголовные дела о коррупции в отношении самых высокопоставленных должностных лиц.

О том, с чем сталкиваются следователи этого ведомства, «НК» рассказывает руководитель управления взаимодействия со СМИ СК России генерал-майор юстиции Владимир Маркин

— Владимир Иванович, насколько эффективно, на Ваш взгляд, идет борьба с коррупцией?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

— В 2014 году в Следственном комитете возбуждено более 25 тысяч уголовных дел о коррупции, большинство из них — около 40 процентов — это дела о взяточничестве. Могу сказать, что по сравнению с данными 2013 года зарегистрировано на 12% меньше преступлений коррупционной направленности, и это результат совместных активных действий и профилактической работы правоохранительных органов. В суд направлено почти 11 тысяч уголовных дел. Особо следует отметить, что перед судом предстали 630 лиц, обладающих особым правовым статусом. В их числе: 12 депутатов законодательного органа власти субъекта Российской Федерации, 435 депутатов местного уровня, 52 адвоката, 45 членов избиркомов и другие должностные лица. А вообще, начиная с 2011 года, нами к уголовной ответственности привлечено более 2 тысяч лиц, обладающих особым правовым статусом. А в 2015 году мы направили в суды уже более 3 тысяч уголовных дел о коррупции.

— Правоохранительные органы часто критикуют за то, что они «ловят за руку» обычных врачей, педагогов, а вот более высокопоставленные коррупционеры выходят «чистыми из воды»? Почему так происходит?

— Такая критика явно необоснованна. Коррупция есть на разном уровне, и мы должны одинаково реагировать на все эти факты. Причем «мелкая коррупция», если ее так можно назвать, я имею в виду взятки на дорогах, в вузах, в медицинских учреждениях, более масштабна именно по количеству.

Только в 2014 году в суд направлены дела в отношении 1178 сотрудников МВД, 892 органов местного самоуправления, 552 Минздрава, 437 Минобрнауки. Но в числе фигурантов наших уголовных дел есть достаточно высокопоставленные должностные лица, — например, бывший губернатор Сахалинской области Александр Хорошавин, депутат Госдумы Николай Паршин, мэр Ярославля Евгений Урлашов и другие. А что касается приговоров подобным фигурантам, то судите сами — бывшему мэру Астрахани Михаилу Столярову назначено 10 лет лишения свободы и штраф 500 миллионов, такой же штраф и девять лет лишения свободы суд назначил бывшему главе администрации города Ставрополя Игорю Бестужеву. А бывшему члену Совета Федерации Александру Сабадашу — 6 лет лишения свободы. Поэтому те, кто критикует правоохранительные органы и судебную систему за недостаточное количество дел и мягкие приговоры, явно не берут во внимание приведенные факты.

— Считаете ли вы адекватным приговор по делу «Оборонсервиса»?

— Я не вправе комментировать решение суда, но могу сказать точно, что доказательства были представлены исчерпывающие. Самое главное, что в ходе предварительного следствия военному ведомству в полном объеме были возвращены акции стратегически значимого для обороноспособности страны 31-го Государственного проектного института специального строительства, а также здания и земельные участки, расположенные в Москве на Смоленском бульваре, в Большом Предтеченском переулке и поселке Архангельском Московской области. Общая стоимость этого имущества превышает 2 миллиарда рублей. Кроме того, арестованное

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

по ходатайству военных следователей имущество Васильевой позволит покрыть ущерб и по другим искам потерпевших.

— Вы не считаете, что отсидев срок многие коррупционеры выходят на свободу и продолжают спокойно жить в роскоши, продолжая иметь в собственности похищенное?

— Здесь надо понимать, что, как и по делу «Оборонсервиса», мы всегда принимаем все меры, чтобы фигуранты дела вернули украденное. Например, по данным прошлого года, размер причиненного ущерба по направленным в суд уголовным делам составил около 15 миллиардов рублей. При этом до направления уголовных дел в суд возмещено 5,1 миллиарда рублей, это 35 процентов от причиненного ущерба. Помимо этого был наложен арест на имущество на сумму 7,2 миллиарда рублей. И здесь надо понимать, что за этими цифрами стоит титанический труд наших следователей.

В рамках уголовных дел они принимают меры к тому, чтобы вначале обнаружить это имущество, а затем через суд арестовать. Естественно, коррупционеры не торопятся расставаться с нажитым и делают все возможное, чтобы помешать этому, например, переоформляя недвижимость на третьих лиц. Все это осложняет для следствия возможность обеспечения последующего возмещения ущерба.

— Изменилось ли отношение граждан к системе правоохранительных органов? Помогают ли они выявлять коррупционные преступления или, напротив, препятствуют?

— Вышеприведенные статистические данные говорят о том, что каждый день в каком-либо регионе возбуждаются уголовные дела в отношении чиновников и должностных лиц, замешанных в коррупционных схемах. При этом могу констатировать, что сейчас все больше граждан, в том числе, кстати, и предпринимателей, сами обращаются в правоохранительные органы за защитой. Это говорит не только о повышении доверия к правоохранительным органам, но и уровня правосознания граждан.

Те же, к примеру, коммерсанты, которые еще вчера боялись идти писать заявления по поводу вымогательства взятки или давления на них со стороны чиновников и даже нечистых на руку сотрудников правоохранительных органов, обращаются, в частности, в ФСБ и Следственный комитет с просьбой защитить их и создать нормальные условия для честного ведения бизнеса. И в сегодняшних не самых простых экономических условиях особенно важно, чтобы все честные граждане, а их, естественно, подавляющее большинство, ощущали поддержку государства в целом.

— Существует ли коррупция в самом Следственном комитете?

— Есть «отличившиеся», но мы об этом открыто говорим, не скрываем и не увольняем их «задним числом». В прошлом году к уголовной ответственности привлечены 14

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

сотрудников Следственного комитета, в 2013 году их было 13. Позиция руководства СК России по этому вопросу была, есть и остается одной — оперативно, жестко и по закону реагировать на каждый такой факт, будь то просто следователь или руководитель следственного органа. А неотвратимость наказания — это, наверное, основной принцип нашей работы, который распространяется на всех, в том числе, конечно же, и на наших собственных сотрудников. И чем больше мы будем выявлять предателей, в том числе в своих рядах, и привлекать их к уголовной ответственности, тем больше шансов уберечь других сотрудников, особенно молодое поколение, приходящее к нам в комитет, от соблазна нарушить закон. В последнее время на службу к нам приходит все больше молодых сотрудников уже с другим менталитетом, для которых понятия «честь, достоинство» и желание что-то изменить в своей стране — не пустые слова. Это не может не радовать. И сейчас, когда у Следственного комитета появилась своя собственная академия, мы можем целенаправленно не только давать профессиональное обучение будущим следователям, но и с самого начала заниматься их морально-нравственным воспитанием. Все это позволяет с оптимизмом смотреть в будущее.

— Какие меры Следственный комитет предлагает, чтобы повысить эффективность противодействия коррупционным проявлениям?

— По нашей инициативе уже принят ряд поправок в законодательство, позволяющий более эффективно бороться с коррупцией. В частности, теперь предусмотрена возможность конфискации иного личного имущества осужденного на соответствующую сумму в случае недостаточности у виновного денежных средств. Реализованы наши предложения по предупреждению рейдерских захватов предприятий, что позволило криминализировать действия, составляющие так называемые серые схемы рейдерства.

Вступил в силу закон о налогообложении контролируемых иностранных организаций, в подготовке которого Следственный комитет РФ принимал активное участие. Его реализация даст возможность облагать в России налогом прибыль, которая выводится нашими резидентами за рубеж под видом дивидендов или посредством других искусственных схем. Вступили в силу подготовленные по инициативе Следственного комитета поправки, изменяющие порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях. Теперь, как вы знаете, поводом для возбуждения уголовного дела могут быть материалы, направляемые не только налоговым органом, но и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Это позволит существенно повысить уровень выявления налоговых махинаций, даст возможность увеличить объемы поступающих в государственную казну платежей. Кроме того, мы разработали меры по борьбе с коррупцией в сфере приватизации. Их реализация позволит ввести запрет на участие в приватизации граждан государств, входящих в офшорные зоны, организаций, зарегистрированных в таких странах, а также контролируемых ими российских юридических лиц, обеспечивая прозрачность приватизации и исключая офшорные схемы сокрытия бенефициара приватизируемого имущества. Также поддерживаем введение института уголовной ответственности юридических лиц, который позволит создать эффективную правовую основу для экстерриториального уголовного преследования не только

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

физических, но и юридических лиц за рубежом, а также для репатриации в Россию выведенного за рубеж и поставленного на баланс иностранных организаций преступного капитала. Сейчас для осуществления такого преследования необходима двойная криминализация деяния, в том числе по признакам субъекта преступления в обоих сотрудничающих государствах. В России же до сих пор субъектом преступления является только физическое лицо.

28.05.2015, Беседовал Николай Иванов

29 Мая 2015

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/931825>